

А.П. Лопухин

Толковая Библия

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Толковая Библия: Том 1 / А.П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 688 с.

ISBN 978-5-458-63274-4

Перед вами изданная в 1904-1913гг "Толковая Библия" А. П. Лопухина (11 томов) - единственное, изданное в России толкование всей Библии. Уже в 1914 году это издание стало библиографической редкостью. Самое фундаментальное русское издание Библии - с иллюстрациями и подробным комментарием на все книги. Автором одного из самых авторитетных исторических комментариев к книгам Священного писания является выдающийся русский библеист Александр Павлович Лопухин (1852-1904). В 1904 году под редакцией А. П. Лопухина было начато, а после его смерти продолжено и спустя 9 лет завершено преемниками самое масштабное в истории отечественной библеистики издание книг Священного Писания - «Толковая Библия», которая кроме полного библейского текста с иллюстрациями содержит подробный комментарий на каждую книгу.

ISBN 978-5-458-63274-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

между отдельными книгами Св. Писанія, зависящія отъ индивидуальныхъ, психологическихъ и своеобразныхъ литературныхъ особенностей ихъ авторовъ.

Другимъ весьма важнымъ признакомъ священныхъ книгъ Библии, обуславливающимъ собой различную степень ихъ авторитетности, является *каноническій* характеръ однихъ книгъ и *неканоническій* другихъ. Чтобы выяснитъ себѣ происхождение этого различія, необходимо коснуться самой исторіи образованія Библии. Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ составъ Библии вошли священные книги, написанныя въ различныя эпохи и разнообразными авторами. Къ этому нужно теперь добавить, что на ряду съ подлинными, богодухновенными книгами появились въ разные эпохи и неподлинныя, или небогодухновенныя книги, которымъ, однако, ихъ авторы старались придать вѣдущій видъ подлинныхъ и богодухновенныхъ. Особенно много подобныхъ сочиненій появилось въ первые вѣка христіанства, на почвѣ евіонитства и гностицизма, въ родѣ «первоевангелія Іакова», «евангелія Θомы», «апокалипсиса ап. Петра», «апокалипсиса Павла» и др. Необходимъ, слѣдовательно, былъ авторитетный голосъ, который ясно бы опредѣлялъ, какія изъ этихъ книгъ, дѣйствительно, истинны и богодухновенны, какія только назидательны и полезны (не будучи въ то же время богодухновенными) и какія прямо вредны и подложны. Такое руководство и дано было всѣмъ вѣрующимъ самой Христовой Церковью — этимъ столпомъ и утвержденіемъ истины — въ ея ученіи о такъ называемомъ *канонѣ*.

Греческое слово «*κανών*», какъ и семитское «*кане*» (כֶּנֶסֶת) означаютъ первоначально «тростниковую палку», или, вообще, всякую «прямую палку», а отсюда, въ переносномъ смыслѣ — все то, что служитъ къ выпрямленію, исправленію другихъ вещей, напр. «плотницкій отвѣсъ», или, такъ называемое, «правило». Въ болѣе отвлеченномъ смыслѣ, слово *κανών* получило значеніе «правла, нормы, образца», съ каковымъ значеніемъ оно встрѣчается, между прочимъ, и у ап. Павла: *тѣмъ, которые поступаютъ по сему правилу (κανών), миръ имъ и милость, и израилю Божию* (Гал. VI, 16). Основываясь на этомъ, терминъ *κανών* и образованное отъ него прилагательное *κανονικός* довольно рано начали прилагать къ тѣмъ священнымъ книгамъ, въ которыхъ по согласному преданію Церкви видѣли выраженіе истиннаго правила вѣры, образца ея. Уже Иринеи Ліонскій говоритъ, что мы имѣемъ «канонъ истины — слова Божіи». А св. Афанасій Александрійскій опредѣляетъ «каноническія» книги, какъ такія, «которыя служатъ источникомъ спасенія, въ которыхъ однихъ предугадывается ученіе благочестія». Окончательное же различіе «каноническихъ» книгъ отъ «неканоническихъ» ведетъ свое начало со временъ св. Іоанна Златоуста, бл. Іеронима и Августина. Съ этого времени эпитетъ «каноническихъ» прилагается къ тѣмъ священнымъ книгамъ Библии, которые признаны всею Церковью, въ качествѣ богодухновенныхъ, включающихъ въ себѣ правила и образцы вѣры, — въ отличіе отъ книгъ «неканоническихъ», т. е. хотя назидательныхъ и полезныхъ, (за что онѣ и помѣщены въ Библию), но не богодухновенныхъ, и «апокрифическихъ» (*ἀποκρυφός* — скрытый, тайный), совершенно отвергнутыхъ Церковью и потому не вошедшихъ въ Библию. Такимъ образомъ, на признакъ «канонич-

ности известныя книгъ мы должны смотрѣть какъ на голосъ церковнаго Св. Преданія, подтверждающій богодухновенное происхожденіе книгъ Св. Писанія. Слѣдовательно, и въ самой Библии не всѣ ея книги имѣютъ одинаковое значеніе и авторитетъ: однѣ (каноническія книги)—богодухновенны, т. е. включаютъ въ себя истинное слово Божіе, другія (неканоническія) — только назидательны и полезны, но нечужды личнымъ, не всегда безошибочнымъ мнѣніемъ своихъ авторовъ. Это различіе необходимо всегда имѣть въ виду при чтеніи Библии, для правильной оцѣнки и соответствующаго отношенія къ входящимъ въ составъ ея книгамъ *

Въ заключеніе необходимыхъ вводныхъ свѣдѣній о Библии намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ языкѣ, на которомъ были написаны священныя библейскія книги, объ ихъ болѣе известныхъ переводахъ и о современномъ раздѣленіи ихъ на главы и стихи.

Всѣ каноническія книги Ветхаго Завѣта были написаны на еврейскомъ языкѣ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, небольшихъ отдѣловъ, написанныхъ на халдейскомъ языкѣ (Иер. X, 11; Дан. II, 4—VII, 28; 1 Езд. IV, 8—VI, 18; VII, 12—26). Неканоническія же книги, повидимому, были написаны на греческомъ языкѣ, хотя, основываясь на свидѣльствѣ бл. Иеронима, нѣкоторые думаютъ, что кн. Товитъ и Іудеевъ были первоначально написаны по-халдейски.

Всѣ же книги Новаго Завѣта были написаны по-гречески, на такъ называемомъ александрійскомъ діалектѣ (вошедшемъ въ употребленіе съ эпохи Александра Македонскаго—*κς:νῆ διάλεκτος*), за исключеніемъ одного перваго Евангелія—отъ Матвея, написаннаго на сиро-халдейскомъ нарѣчій еврейскаго языка, на которомъ говорили современные Іисусу Христу іудеи.

Такъ какъ въ древне-еврейскомъ письмѣ употреблялись только одни согласные звуки, а необходимые гласные звуки передавались устно по преданію, то

* Различеніе библейскихъ книгъ на „каноническія“ и „неканоническія“ касается только ветхозавѣтныхъ книгъ, такъ какъ новозавѣтныя, входящія въ составъ Библии, признаются каноническими и въ Составѣ „ветхозавѣтнаго канона“ хотя въ общемъ устанавливается довольно согласно, но разнообразится въ самомъ количествѣ книгъ; это происходитъ потому, что евреи, желая подогнать количество своихъ книгъ къ 22 буквамъ своего алфавита, дѣлали искусственныя соединенія нѣсколькихъ книгъ въ одну, напр. соединили книги Судей и Руевъ, первую и вторую, третью и четвертую кн. Царствъ и даже въ одну книгу собрали всѣхъ 12 малыхъ пророковъ. Православная Церковь насчитываетъ 38 каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, а именно: 1) Бытіе, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числа, 5) Второзаконіе, 6) книга Іисуса Навина, 7) Судей, 8) Руевъ, 9) 1-я кн. Царствъ, 10) 2-я кн. Царствъ, 11) 3-я кн. Царствъ, 12) 4-я кн. Царствъ, 13) 1-я кн. Паралипоменонъ, 14) 2-я кн. Паралипоменонъ, 15) книга Ездры, 16) книга Нееміи (2-я Ездры), 17) Есфирь, 18) Іова, 19) Псалтирь, 20) Притчи Соломона, 21) Вкличаніе его же, 22) Пѣсь пѣсней его же, 23) кн. пр. Исаія, 24) Іереміи съ Плачемъ, 25) Іезекіиля, 26) Давида и девятнадцати малыхъ пророковъ: 27) Осии, 28) Іоня, 29) Амоса, 30) Авдія, 31) Іоны, 32) Михея, 33) Наума, 34) Аввакума, 35) Софонія, 36) Аггея, 37) Захарія и 38) Малахіи. Остальныя 9 книгъ, помѣщенныхъ въ славянскую и русскую Библии, считаются неканоническими, а именно: 1) Товитъ, 2) Іудеевъ, 3) Премудрость Соломона, 4) Премудрость Іисуса сына Сирахова, 5—8) 2-я и 3-я кн. Ездры и 7—9) три книги Маккавейскія. Кроме того, неканоническими признаются также и слѣдующіе отдѣлы въ вышеуказанныхъ каноническихъ книгахъ: молитва царя Манассія, въ концѣ 2-я кн. Паралипоменонъ, части кн. Есфирь, не помѣченныя стихами, послѣдній Псаломъ (послѣ 150), пѣсь трехъ отроковъ въ кн. пр. Давида, исторія Сусанны въ 13-й и Вила в дракона въ 14-й главѣ той же книги. Изъ новозавѣтныхъ же всѣ 27 кн. и въ полномъ ихъ объемѣ признаются каноническими.

первоначальный ветхозавѣтный текстъ не имѣлъ гласныхъ. Онѣ, въ формѣ различныхъ подстрочныхъ знаменъ, были введены довольно поздно (приблизительно около IX—X в. нашей эры) учеными еврейскими раввинами-мазоретами (т. е. хранителями «преданія» — отъ евр. глагола «мазор», передавать). Вслѣдствие этого современный еврейскій текстъ и называется мазоретскимъ.

Изъ различныхъ переводовъ Библии заслуживаютъ упоминанія два авторитѣтѣйшихъ и древнѣйшихъ — греческій LXX и латинскій Вульгата и два позднѣйшихъ — славянскій и русскій, какъ наиболее къ намъ близкихъ.

Греческій переводъ былъ сдѣланъ для нуждъ александрійскихъ иудеевъ въ эпоху Птолемеевъ, т. е. не раньше половины III в. и не позже половины II. Онъ былъ выполненъ въ разное время и различными переводчиками, при чемъ главная его часть — Пятикнижіе является наиболее древней и авторитетной.

Латинскій переводъ или такъ называемая Вульгата (отъ *vulgus* — народъ) былъ сдѣланъ блаженнымъ Иеронимомъ, въ концѣ IV-го вѣка, непосредственно съ еврейскаго текста, при руководствѣ и другихъ лучшихъ переводовъ. Онъ отличается тщательностью и полнотой.

Славянскій переводъ Библии впервые былъ предпринятъ святыми первоучителями славянъ — братьями Кирилломъ и Мефодіемъ, во второй половинѣ IX-го вѣка. Отсюда, черезъ посредство Болгаріи онъ перешелъ и къ намъ на Русь, гдѣ долгое время обращались лишь отдѣльныя, разрозненные книги Библии. Впервые полный рукописный списокъ Библии былъ собранъ новгородскимъ архіепископомъ Геннадіемъ, по поводу его борьбы съ жидовствующими (1499 г.). Первая печатная славянская Библия была издана у насъ въ 1581 г. княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ. Въ основѣ нашей славянской Библии лежитъ греч. переводъ LXX. Русскій же синодальный переводъ Библии сдѣланъ сравнительно совсѣмъ недавно, въ серединѣ прошлаго, XIX столѣтія, трудами митрополита московскаго Филарета и профессоровъ нашихъ духовныхъ академій. Въ основу его былъ положенъ еврейскій, мазоретскій текстъ, который въ потребныхъ случаяхъ сличался съ греческимъ и латинскимъ переводами. Законченъ онъ былъ въ 1876 г., когда появилась первая полная русская Библия.

Наконецъ, должно замѣтить, что въ древней Церкви не существовало нашего раздѣленія библейскихъ книгъ на главы и стихи: онѣ всѣ были написаны сплошнымъ, связнымъ текстомъ, расположеннымъ нѣ видѣ колоннъ (на подобіе стиховъ), и если дѣлились, то только на отдѣлы для богослужебнаго употребленія *λεβρον, εκλογαβδία, εδαγγελιστάριον, προφαπόστολον*). Современное дѣленіе на главы ведетъ свое начало отъ кардинала Стефана Лангтона, раздѣлившаго около 1205 г. Вульгату. Такое дѣленіе закончилъ и утвердилъ ученый доминиканецъ Гугъ-де-Сенъ-Ширъ, издавшій свою конкорданцію ок. 1240 г. А въ половинѣ XVI в. ученый парижскій типографъ Робертъ Стефанъ ввелъ и современное дѣленіе главъ на стихи, сначала въ греко-латинское изданіе Новаго Завѣта (1551 г.), а затѣмъ и въ полное изданіе латинской Библии (1555 г.), откуда оно постепенно перешло и во всѣ другіе тексты.

Оснoвнoе сoдeржaнiе Библiи.

Основной, центральной идеей всѣхъ богодухновенныхъ, библейскихъ Писанiй, идеей, вокругъ которой сосредоточиваются всѣ остальные, которая сообщаетъ имъ значенiе и силу и внѣ которой было бы нeмыслимо единство и красота Библiи, является ученiе о Мессii, Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божiемъ. Какъ предметъ чaвнiй Ветхaго Зaвѣтa, какъ альфа и омега всего Нoвaго Зaвѣтa, Иисусъ Христосъ, по слову апостола, явился тѣмъ *краеугольнымъ камнемъ*, на основiи которaго, при посредствѣ апостоловъ и пророковъ, было вложено и совершено зданiе нашего спасенiя (Ефес. II, 20). Иисусъ Христосъ—предметъ обoихъ Зaвѣтовъ: Ветхaго—какъ Его ожиданiе, Нoвaго,—какъ исполненiе втoгo ожиданiя, обoихъ же вмѣстѣ—какъ единая, внутренняя связь.

Это можетъ быть раскрыто и подтверждено въ цѣломъ рядѣ внѣшнихъ и внутреннихъ докaзaтельствъ.

Къ докaзaтельствамъ первaго рода, т. е. внѣшнимъ, принадлежатъ свидѣтельства нашего Господa о самомъ Себѣ, свидѣтельства Его учениковъ, традицiя иудейская и традицiя христанская.

Обличая невѣрiе и жестокосердiе еврейскихъ книжниковъ и фарисеевъ, самъ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ неоднократно ссылался на свидѣтельство о немъ «законa и пророковъ», т. е. вообще ветхозавѣтныхъ св. писанiй. *Исследуйте Писанiя, ибо вы думаете черезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣлствуютъ о Мнѣ (Io. V, 39); ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ написалъ о Мнѣ (Io. V, 46),*— говорилъ, напр., Господъ ослабленнымъ иудейскимъ законникамъ послѣ извѣстнаго чуда исцѣленiя расслабленнаго при овчей купели. Еще яснѣе и подробнѣе раскрывалъ эту истину Господъ Своимъ ученикамъ, явившимъ имъ по воскресенiи, какъ объ втoмъ свидѣлствуетъ евангелистъ Лука: *и началъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснять имъ сказанное о Немъ во всехъ Писанiи... И сказалъ имъ: вотъ то, о чемъ Я говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ и въ пророкахъ и псалмахъ (Лук. XXIV, 27 и 44).* Кромѣ такого общаго выявленiя, Господъ указываетъ нерѣдко и частные случаи ветхозавѣтныхъ образовъ и пророчествъ, явившихъ отношенiе къ Его жизни, ученiю, крестнымъ страданiямъ и смерти. Такъ, напр., Онъ отмѣчаетъ прообразовательное значенiе мѣднаго змiя, повѣшеннаго Моисеемъ въ пустынѣ (Io. III, 14), указываетъ на исполненiе пророчества Исаи о «лѣтѣ Господнемъ благоприятномъ» (Лук. IV, 17—21; ср. Ис. LXI, 1—2), говоритъ объ осуществленiи всѣхъ древнихъ пророчествъ, касавшихся Его искупительной жертвы (Ме. XXVI, 54 и Лук. XXII, 37) и даже на самомъ крестѣ, въ моментъ страданiй, про-

вносить Своё глубоко-трогательное и спокойно-величественное: *совершилось* (Io. XIX. 30), давая этимъ знать, что исполнилось все то, что, будучи предназначеннымъ отъ вѣка, «многочастно и многообразно было говорено черезъ пророковъ» (Евр. I, 1).

Подобно своему божественному Учителю, евангелисты и апостолы безпрестанно ссылаются на Библию, черпая полной рукой изъ богатства ея мессіанскихъ сокровищъ в устанавливая тѣмъ самымъ полную гармонію обоихъ Заветовъ, объединенныхъ вокругъ Лица Мессіи — Христа. Такъ, всѣ евангелисты — эти четыре независимыхъ другъ отъ друга жизнеписателя Иисуса Христа — настолько часто ссылаются на исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ, что выработали даже для этого спеціальныя формулы: *а все это произошло, да сбудется реченное Господомъ черезъ пророка*, или просто: *тогда сбылось реченное черезъ пророка, да сбудется реченное черезъ пророковъ*, или же еще: *и сбылось слово Писанія*, и цѣлый рядъ другихъ, аналогичныхъ выраженій.

Не менѣе часто ссылаются на ветхозавѣтное Писаніе и тѣмъ устанавливаютъ его тѣснѣйшую, внутреннюю связь съ новозавѣтнымъ и всѣ остальные новозавѣтные писатели, начиная съ вн. Дѣяній и кончая Апокалипсисомъ. Не имѣя возможности исчерпать здѣсь всего обилія такихъ опредѣленныхъ и ясныхъ ссылокъ, уважемъ для примѣра лишь нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе характеристичныя: таковы, напримѣръ, двѣ рѣчи апостола Петра — одна послѣ сошествія Св. Духа, другая послѣ исцѣленія хромого, о которыхъ повѣствуется во второй и третьей главахъ кн. Дѣяній и которыя полны ветхозавѣтными цитатами (Иовль—Дѣян. II, 16—21; Давидъ—II, 25—26. 34—35; Моисей—III. 22—23); въ особенности замѣчательно заключеніе послѣдней рѣчи *и всѣ пророки, начиная отъ Самуила и послѣ него, также предвозвѣстили эти дни* (Дѣян. III, 24). Не менѣе важна въ этомъ отношеніи и рѣчь архидіакона Стефана, дающая въ сжатомъ очеркѣ всю ветхозавѣтную исторію приготовленія евреевъ къ принятію Мессіи-Христа (Дѣян. VII, 2—56). Въ той же книгѣ Дѣяній заключено великое множество и другихъ подобныхъ же свидѣтельствъ: *и мы благовѣствуемъ вамъ то, что Богъ обѣщаль отцамъ нашимъ и что исполнилъ намъ, дѣтямъ ихъ, воздвизши Иисуса* (Дѣян. XIII, 32). Мы проповѣдуемъ вамъ, — говорили апостолы, — *свидѣтельствуя малому и великому, ничего не говоря, кромѣ того, о чемъ предвозвѣщали пророки и Моисей* (Дѣян. XXVI, 22). Словоиъ, все ученіе апостоловъ о новозавѣтномъ царствѣ Божиёмъ сводилось главнымъ образомъ къ тому, что они *увѣряли о Христѣ отъ закона Моисеева и пророковъ* (Дѣян. XXVIII, 23).

Изъ множества новозавѣтныхъ ссылокъ, устанавливающихъ связь съ ветхозавѣтными событіями и пророчествами, заключающихся въ посланіяхъ свв. апостоловъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ лишь изъ посланій ап. Павла, того самаго Павла, который, въ качествѣ Савла, былъ самъ раньше фарисеемъ, ревнителемъ отеческихъ преданій и глубокимъ знатокомъ ветхозавѣтнаго закона. И вотъ этотъ-то св. апостолъ говоритъ, что *конецъ закона — Хри-*

стость (Рим. X, 4), что законъ былъ для насъ дѣтководителемъ (παῖδο-
γoγος) ко Христу (Гал. III, 24), что вѣрующіе наздани бывше на
основаніи апостолъ и пророкъ, суццу краеугольнику самому Іисусу
Христу (Еф. II, 20), что всѣ ветхозавѣтныя прообразы писана быша
въ наученіе наше (1 Кор. X, 11), что весь Веткій Заѣвъ со всѣми его
религіозными церемоніями и культомъ былъ лишь стѣнь грядущихъ, тѣло
же Христово (Кол. II, 17), стѣнь бо и мый законъ грядущихъ благъ,
а не самый образъ вещей (Евр. X, 1) и что, наконецъ, въ основѣ всей
исторіи домостроительства нашего спасенія лежитъ Іисусъ Христосъ, вчера
и днесъ, той же и во вѣки (Евр. XIII, 8).

Если отъ священныхъ книгъ Новаго Заѣва мы перейдемъ къ древне-
іудейскимъ толкованіямъ Писанія, къ Таргумамъ, Талмуду, Мидрашѣ и сочи-
неніямъ первыхъ раввиновъ, до XII в. включительно, то увидимъ, что по-
стояннѣй и неизмѣннѣй обще-іудейской традиціей толкованія Библии было стре-
мленіе всюду искать и находить указанія на Мессію и Его время. Такое
уплечовіе иногда доходило даже до крайности, какъ это можно видѣть изъ
слѣдующаго раввинскаго изреченія: «пророки исключительно проповѣдывали о
радости дней Мессіи» (забывадась идея страдающаго Мессіи-Искупителя); но
оно глубоко вѣрно понимало ту истину, что, дѣйствительно, въ основѣ всего
Писанія лежитъ идея Мессіи-Христа. «Нельзя желать прилагать все непо-
средственно къ Мессіи, — говоритъ бл. Августинъ, — но мѣста, которыя не
относятся къ Нему прямо, служатъ основаніемъ для тѣхъ, которые Его воз-
вѣщаютъ. Какъ въ лирѣ всѣ струны звучатъ сообразно ихъ природѣ и однако
дерево, на которомъ онѣ натянуты, сообщаетъ имъ свой особый колоритъ звука,
такъ и Веткій Заѣвъ: онъ звучитъ, какъ гармоничная лира объ имени и о
царствѣ Іисуса Христа» *.

Приведенное тонкое сравненіе бл. Августина прекрасно характеризуетъ
святоотеческій взглядъ на соотношеніе Ветхаго и Новаго Заѣва. Свидѣтель-
ства объ ихъ тѣсной, неразрывной связи, основанной на Лицѣ Мессіи-Христа,
идутъ непрерывнымъ рядомъ съ самыхъ же первыхъ вѣковъ христіанства: объ
этомъ писалъ ап. Варнава въ своемъ «Посланіи», св. Іустинъ Философъ въ
«Разговорѣ съ Трифономъ іудейскимъ», Тертуліанъ въ сочиненіи «Противъ
іудеевъ», св. Иринеѣ Ліонскій въ сочиненіи «Противъ ересей», апологеты
Аристидъ, Аенинагоръ и др. Въ особенности обстоятельно и глубоко раскры-
вали эту связь писатели александрійской школы, в изъ среды ихъ выдѣлялся
Оригенъ, который, напримѣръ, говорилъ, что «изреченія Писанія суть оде-
жды Слова... что въ Писаніяхъ всегда Слово (Λόγος, — Сынъ Божій) было
плотью, чтобы жить среди насъ». Изъ послѣдующихъ оо. эти мысли,
подробно развивали въ своихъ замѣчательныхъ комментаріяхъ свв. І. Зла-
тоустъ, Василій Великій, Ефремъ Сиринъ, бл. Іеронимъ, бл. Августинъ и
св. Амвросій Медіолавскій. Послѣдній, напримѣръ, писалъ: «чаша премудрости
въ вашихъ рукахъ. Эта чаша двойная.—Веткій и Новый Заѣвъ. Пейте ихъ,

* *Le Hir*, „Les trois grands Profets. Isaiе, Jeremie, Ezechiel“, Paris 1877, p. 14

потому что въ обоихъ вы цете Христа. Пейте Христа, потому что Онъ — источникъ жизни» *.

Переходя теперь къ *внутреннимъ доказательствамъ*, т. е. къ самому содержанию священныхъ книгъ, мы окончательно убѣждаемся, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ составляетъ главный пунктъ и центральную идею всей Библии. Эта великая книга, составленная столь многочисленными и разнообразными авторами, раздѣленными между собой весьма значительными періодами времени, стоявшими подъ вліяніемъ самыхъ различныхъ цивилизацій, представляють въ то же время замѣчательное единство и удивительную цѣльность. благодаря, главнымъ образомъ, постепенному развитію въ ней одной и той же мессіанской идеи. «Новый Заветъ въ Ветхомъ скрывается, Ветхій— въ Новомъ открывается»,— говорили средневѣковые богословы, основываясь на словахъ бл. Августина **.

Что Иисусъ Христосъ и Его дѣло составляетъ единственную тему всѣхъ новозавѣтныхъ Писаній, это ясно само по себѣ и не требуетъ доказательствъ. Но что вся новозавѣтная исторія основывается на ветхозавѣтной, это, быть можетъ, не такъ очевидно. И, однако, это столь же несомнѣнно, для доказательства чего достаточно сослаться лишь на двѣ евангельскихъ генеалогіи Христа, въ которыхъ дано сокращеніе псей ветхозавѣтной исторіи въ ея отношеніи къ личности обѣтованнаго Мессіи-Христа (Мѡ. I, 1—16 и Лук. III, 23—38).

Но мы можемъ послѣдовательно прослѣдить развитіе мессіанской идеи и въ книгахъ Ветхаго Завета. Обѣтованіе Избавителя, данное падшимъ пра-родителямъ еще въ раю, вотъ первое звено той непрерывной цѣпи ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ, которыя начались Адамомъ и кончились Захаріею, отцомъ Іоанна Крестителя. Поэтому-то оно и называется „перво-евангеліемъ“ (Быт. III, 15). Съ эпохи Ноя это обѣтованіе опредѣляется нѣсколько ближе и точнѣе: сѣменемъ жены называются лишь дѣти Сима, къ которымъ и приурочивается исторія искупленія (Быт. LX, 26). Этотъ кругъ еще больше сужается съ эпохи Авраама, отца богоизбраннаго еврейскаго народа, въ Стѣени котораго (т. е. въ Иисусѣ Христѣ, по толкованію ап. Павла— Гал. III, 16) возвѣщается спасеніе и всѣхъ остальныхъ націй (Быт. XII, 3; XVІІІ, 18). Впослѣдствіи и изъ потомства Авраамова выдѣлена была раса Іакова (Быт. XXVII, 27), позднѣе самъ Іаковъ, въ духѣ пророческаго прорчвія, даетъ особое благословеніе своему сыну Іудѣ (Быт. XLIX, 8 и слѣд.). И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ ближе и частѣе опредѣлялись различныя черты мессіанскаго служенія: такъ, пр. Валаамъ говоритъ объ Его царственной власти (Чис. XXIV, 17), Моисей—о троякомъ Его служеніи: царскомъ, первосвященническомъ и пророческомъ (Втор. XVІІІ, 18—19), о происхожденіи Мессіи изъ царскаго рода Давидова (2 Цар. VII, 12—14), о рожденіи Его въ Вифлеемѣ (Мих. V, 2) и отъ Дѣвы матери (Ис. VII, 14),

* *Ambrosius*, In Psalm 1, 33.

** „Novum Testamentum in Vetera latet, Vetus Testamentum in Novo patet“.
Ср бл. *Августинъ*, Вопросъ 73 на Исходъ.

о торжественномъ входѣ Его въ храмъ Іерусалимскій (Малах. III, 1), о разныхъ, даже малыхъ обстоятельствахъ Его крестныхъ страданій и смерти (Ис. LIII гл.; Ис. XXI, 17—19; XXXIX, 7—9; XL, 9—10; LXVIII, 22; Зах. XI, 12 и др.), объ Его славномъ воскресеніи (Ис. LIII, 9—21; Ис. XV, 10; XIX, 6—7; XL, 11; LXVII, 2 и др.), о вступленіи Его благодатнаго царства (Ис. XXVI, 28—32; XLIV, 7, 14—17; LXXI, 7—19; Іонь II, 28; Ис. II гл.; Ис. XXXV, 1—2, 10; LXI, 1—2) и Его грознаго второго пришествія (Дав. VII, 25 и XII, 7; Зах. XIV, 2—8, 9 и др.). Можно положительно сказать, что нѣтъ ни одной важной черты изъ эпохи и жизни Мессіи, которая не была бы тѣмъ или инымъ путемъ предуказана въ Ветхомъ Завѣтѣ, или въ формѣ яснаго пророчества, или подъ покровомъ символовъ и прообразовъ; а пр. Ісаія получилъ даже наименованіе «ветхозавѣтнаго евангелиста», за поразительную точность и полноту своихъ пророчесственныхъ предъизображеній жизни Господа Іисуса Христа.

Но менѣе ясно это единство мессіанской идеи сквозить и въ общемъ планѣ Библии. По своему характеру и содержанію всѣ ветхозавѣтныя книги могутъ быть раздѣлены на три главныхъ группы: книги законоположительно-историческія, книги пророческія и книги поэтическо-назидательныя. Первый классъ налагаетъ исторію теократіи, т. е. правленія Іеговы надъ израильтянами. Но съ какою цѣлью Господь употребляетъ столь различныя методы воспитанія Своего народа? Завѣтъ на Синаѣ, Моисеево законодательство, бѣдствія пустыни, завоеваніе земли обѣтованной, побѣды и пораженія, отчужденіе отъ другихъ народовъ, наконецъ, тягость вавилонскаго плѣна и радость возвращенія изъ него—все это имѣло очевидной своей цѣлью сформировать еврейскую націю въ извѣстномъ духѣ, въ духѣ сокращенія и распространенія мессіанской идеи. Еще очевиднѣе этотъ мотивъ въ пророческихъ книгахъ, гдѣ, то черезъ угрозы, то черезъ обѣщанія награды, народъ еврейскій постоянно поддерживался на извѣстной нравственной высотѣ и приготовлялся въ духѣ чистой вѣры и правды жизни, въ виду грядущаго Мессіи. Что касается, наконецъ, до книгъ послѣдней группы—поэтическо-назидательныхъ, то одні изъ нихъ, какъ, напр., Псалмы, были прямо мессіанскими молитвами еврейской націи; другія, какъ Пѣснь пѣсней, подъ формою аллегорій изображали союз израиля со Христомъ; третьи, какъ кн. Промудрости, Екклесіастъ и др. раскрывали различныя черты Божественной Премудрости лучи того Божественнаго Слова (Λόγος), которая сіяла среди мрака язычества и въ до-христіанскомъ мірѣ.

Такимъ образомъ, съ полнымъ убѣжденіемъ можно сказать, что главнымъ и основнымъ предметомъ Библии, начиная съ первыхъ главъ книги Бытія (III, 15) и кончая послѣдними главами Апокалипсиса (XXI, 6, 21 и XXII, 20), служитъ Богочеловѣкъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Ветхій Завѣтъ.

Самымъ раннимъ раздѣленіемъ Библии, идущимъ изъ временъ первевствующей христіанской Церкви, было раздѣленіе ея на двѣ, далеко не равныя части, получившія названіе Ветхаго и Новаго Завѣта.

Такое раздѣленіе всего состава библейскихъ книгъ обусловлено было ихъ отношеніемъ въ главному предмету Библии, т. е. къ личности Мессіи: тѣ книги, которыя были написаны до пришествія Христа и лишь пророчески Его предъизображали, вошли въ составъ «Ветхаго Завѣта», а тѣ, которыя возникли уже послѣ пришествія въ міръ Спасителя и посвящены исторіи Его искупительнаго служенія и изложенію основъ учрежденной Иисусомъ Христомъ и Его св. апостолами Церкви, образовали собой «Новый Завѣтъ».

Всѣ эти термины, т. е. какъ само слово «завѣтъ», такъ и соединеніе его съ прилагательными «ветхій» и «новый» завѣтъ взяты изъ самой же Библии, въ которой они, помимо своего общаго смысла, имѣютъ и спеціальныи, въ которомъ употребляемъ ихъ и мы, говоря объ извѣстныхъ библейскихъ книгахъ.

Слово *завѣтъ* (евр. — «bôrit», греч. διαθήκη, лат.—testamentum), на языкѣ Св. Писанія и библейскаго употребленія, прежде всего, значить извѣстное *постановленіе, условіе, законъ*, на которомъ сходятся двѣ договаривающіяся стороны, а отсюда уже—самый этотъ *договоръ* или *союзъ*, а также и тѣ вѣщныя знаки, которыя служили его удостовѣреніемъ, скрѣпой, какъ-бы печатью (testamentum). А такъ какъ священныя книги, въ которыхъ описывался этотъ завѣтъ пли союзъ Бога съ человѣкомъ, являлись, конечно, однимъ изъ лучшихъ средствъ его удостовѣренія и закрѣпленія въ народной памяти, то на нихъ весьма рано было перенесено также и названіе «завѣта». Оно существовало уже въ эпоху Моисея, какъ это видно изъ 7 ст. XXIV гл. кн. Исхода, гдѣ прочитанная Моисеемъ еврейскому народу запись синайскаго законодательства названа *книгой завѣта* («сефер хабберит»). Подобныя же выраженія, обозначающія собой уже не одно синайское законодательство, а все Моисеево Пятикнижіе, встрѣчаются и въ послѣдующихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (4 Цар. XXIII, 2, 21; Пр. Сирах. XXIV, 25; 1 Мак. I, 57). Ветхому же Завѣту принадежитъ и первое, еще пророческое указаніе на «Новый Завѣтъ», именно, въ извѣстномъ пророчествѣ Іереміи: «вотъ наступятъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Израиля и съ домою Іуды новый завѣтъ» (Іер. XXXI, 31).

Впослѣдствіи терминъ *Новый Завѣтъ* неоднократно употреблялся самимъ Иисусомъ Христомъ и святыми Его апостолами, для обозначенія начавшейся исторіи искупленнаго и благодатствованнаго человѣчества (Мѣ. XXVI, 28; Мар. XIV, 24; Лук. XXII, 20; 1 Кор. XI, 25; 2 Кор. III, 0 и др.), откуда оно перешло и на священныя книги, написанныя въ этотъ періодъ.

Наименованіе *Ветхій Завѣтъ* въ приложеніи къ опредѣленнымъ книгамъ ведетъ свое начало отъ особенно яснаго свидѣтельства ап. Павла: *но умъ ихъ (сресеѣ) ослѣпленъ: ибо то же самое покрывало донынѣ остается на смятѣнз при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ* (2 Кор. III, 14).

Въ составъ «Ветхаго Заѣта» православная Церковь, какъ мы уже говорили выше, насчитываетъ 38 каноническихъ и 9 неканоническихъ книгъ,

отличаясь этимъ ^{къ}отъ церкви римско-католической, насчитывающей въ своей Вульгатѣ всего 46 каноническихъ книгъ (у нихъ считаются канонич. Товитъ, Иудеи, Премудрость Соломона и 2 кн. Маккавейскія).

Что касается, наконецъ, самаго порядка расположенія книгъ «Ветхаго Завета», то здѣсь замѣчается довольно рѣзкое различіе между еврейской Библіей, съ одной стороны, и греческимъ переводомъ LXX, а отсюда и нашей славяно-русской Библіей, съ другой стороны. Для уясненія этой разницы необходимо знать, что древніе евреи дѣлили свои книги не столько по однородности ихъ содержанія (какъ LXX и слав.-рус.), сколько по степени ихъ значенія и важности. Въ этомъ смыслѣ они всѣ ветхозавѣтныя книги дѣлили на три группы: «законъ» («тора»), «пророки» («небим») и «агиографы» («кетубим»), подчеркивая особенно значеніе двухъ первыхъ группъ, т. е. «закона и пророковъ» (Мф. V, 17; Уп. 12; XXII, 40).

У насъ же теперь, вслѣдъ за LXX и Вульгатой, принято другое дѣленіе, по характеру самаго содержанія ветхозавѣтныхъ книгъ, на четыре слѣдующихъ группы: 1) книги законоположительныя; 2) историческія; 3) учительныя и 4) пророческія. Такое расположеніе и дѣленіе книгъ въ еврейской и русско-славянской Библияхъ всего виднѣе будетъ изъ слѣдующей таблицы:

Еврейская Библия.

Славяно-русская Библия.

Законъ (тора)	Бытіе Исходъ Левитъ. Числъ. Второзавоіііе.		Законоположит.	Бытіе Исходъ Левитъ. Числъ. Второзавоіііе.				
	главные или ранѣйшіе „ризонимъ“	Иисусъ Навинъ. Судей. 1 и 2 кн. Самуила. 1 и 2 кн. Царствъ.		Кн. Иисуса Навина Кн. Судей Иар. Руевъ. Первая Царствъ. Вторая Царствъ. Третья Царствъ. Четвертая Царствъ				
Пророки (небим)	позднѣйшіе „ахаронимъ“	<table border="0"> <tr> <td style="vertical-align: top;">больше пророки</td> <td style="vertical-align: top;">Исаія. Іеремія Іезекииль. Осія. Іонъ. Амосъ Авдія. Іона</td> </tr> <tr> <td style="vertical-align: top;">малые пророки</td> <td style="vertical-align: top;">Іона Михей. Наумъ. Аввакумъ. Сифонія Аггей. Захарія. Малахія</td> </tr> </table>	больше пророки	Исаія. Іеремія Іезекииль. Осія. Іонъ. Амосъ Авдія. Іона	малые пророки	Іона Михей. Наумъ. Аввакумъ. Сифонія Аггей. Захарія. Малахія	Историческія	Порвъ Паралипом Вторая Паралип. Первая Ездры. Книга Нееміи Вторая Ездры
больше пророки	Исаія. Іеремія Іезекииль. Осія. Іонъ. Амосъ Авдія. Іона							
малые пророки	Іона Михей. Наумъ. Аввакумъ. Сифонія Аггей. Захарія. Малахія							
Агиографы (кетубим)	Псалмы Притчи Соломона Іова Плачь пророка. Руевъ. Книга Плачъ Екклезаіастъ. Есфиръ. Даніиль. Ездры. Неемія. 1 и 2 Паралипом.		Учительныя	Товитъ. Иудеи Есфиръ Іова. Псалтирь Притчи Соломона. Екклезаіастъ. Пѣснь пѣсвей. Прем. Соломона Пр. Ис. сіама Сир Книга пр. Исаія Книга пр. Іереміи Плачь Іереміи Послвіе Іереміи. Книга пр. Варуха Даніила				
			Пророческія	12 мал. прор. три кн. Маккав и 3-я кн. Ездры.				